

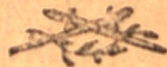
84(2 = 4112)6
С 89

- Кирюше - мама
ГЕОРГИЙ СУВОРОВ

**С Л О В О
С О Л Д А Т А**

С Т И Х И

С. Н.

О Г Н Ъ

Государственное издательство
художественной литературы
Ленинград. 1944

*Редактор М. Дудин
Обложка В. Бомаш*

М 04205. Подписано к печ.
3|X 1944 г. Тираж 10 000.
Уч.-авт. л. 1,9. Печ. л. 2,5.
Зак. № 347. ЛТ—УН-6

Сланцевская
межпоселенческая центральная
районная библиотека

ОТ РЕДАКТОРА

Это первая и последняя книга Георгия Суворова. Больше он ничего не напишет. Трудно сказать, что бы он сделал в будущем, потому что слишком много у него было возможностей, темперамента, воли и той силы, которая еще не нашла себе настоящего выхода. И эти стихи только маленькая часть его характера.

Он не признавал половины. Он был человеком войны в полном понимании этого слова. Его путь — это суровый путь поколения, окрыленного войной. Но стихи его, несмотря на свою документальность, не только документы войны, — в них есть золото поэзии.

Он писал так же, как и воевал, — много и вдохновенно. Он был чужд равнодушия. Кем бы он ни был: солдатом, командиром взвода противотанковых ружей, работником дивизионной газеты, офицером связи, — он оставался прежде всего — поэтом.

Он воевал за Ленинград. Он погиб на переправе
через Нарву.

В этом сборник я отобрал лучшее, что успел
написать Георгий Суворов,— один из тех, кто нашел
песню в самом пекле боя, кому по праву положено
рассказать о великом сегодняшнем дне грядущему.
Обо всем этом он сам сказал просто и проникно-
венно:

«В воспоминаньях мы тужить не будем,
Зачем туманить грустью ясность дней?
Свой добрый век мы прожили как люди—
И для людей...»

* * *

Средь этих нив я собирал слова, —
То пестрые, как вешняя долина,
То строгие, как горная вершина,
То тихие, как на заре трава.

Средь этих тучных нив не раз, не два
Я песню направлял в полет орлиный;
И песня, птицей став, неслась былиной
Из века в век, прекрасна и жива.

Средь этих нив я создал жизнь свою,
Подобную сереброкрылой песне,
На зависть всем и даже — соловью.

Средь этих нив я лягу и умру,
Чтобы звончей, чтобы еще чудесней
Летела песня утром на ветру.

* * *

Вперед, на Запад!—

Цену этих слов
Мы поняли, когда в горячем пыле
Мы штурмовали стены городов
Ценой нечеловеческих усилий.

Вперед, на Запад!—

Дерзкая мечта...
Я знаю, нас никто не остановит.
Целуют землю русскую уста,
Отбитую ценой солдатской крови.

Пусть мы не прошли и полпути,
Пусть звезда уходит в ночь устало,—
Теперь на Запад будем мы идти,
Вперед идти — во что бы то ни стало!

Тропа войны

Я исходил немало горных троп
Высокого и строгого Саяна;
Шел по ущельям хмурым Абакана,
Был постоянным спутником ветров.

Мое ружье — железный верный друг.
(О, мне ли привыкать теперь к винтовке!)

Оно гремело, — падали кедровки,
И фейерверк пера носился на ветру.

Не раз обвалам каменным в ответ
Оно зеленый воздух сотрясало,
И падала тогда звезда устало,
И зверь шарахался, теряя свет.

А я и мой лохматый черный пес—
Мы шли вперед развилкой троп
над бездной,
Где темная струя руды железной
Врезалась в накренившийся утес.

Не сосчитать, как много горных троп
Измерил я среди сырых ущелий.
Не раз стрелку увесистые ели,
Даря приют, склонялись на сугроб.

Но вот тропа. Не сразу понял я
Ее опасные места, ее изгибы.
Нет, не бросается она на глыбы
Полночных скал, уступами звеня.

И я... я, исходивший сотни троп,
Я слово дал идти тропой сражений,
Платя ценою крови и лишений
За каждый шаг. Да. Я на все готов!

И если мне среди голубизны
Хакасских дебрей вновь сверкнули тропы, —
Я не покину своего окопа,
Нет, не сверну с крутой тропы войны.

И, лишь достигнув в долгожданный миг
Её конца в седой ночи Европы,
Я вновь приду к моим таежным тропам
И выберу труднейшую из них.

* * *

Хоть день один, хоть миг один
Средь этих тягостных годин —
Мы будем петь и счастье славить!
Идя дорогами войны,
Мы встретим светлый день весны
В его серебряной оправе.

Чтоб мы смеялись в этот час, —
Там, ночи не смыкая глаз,
Бойцы лежат у пулеметов...
Чтоб мы играли в этот миг,
Боец встает. Огонь. И, тих,
Он падает у вражьих дотов...

Нет, не забудем мы о нем,
Без слова павшем под огнем, —
Героя имя не забудем.

Будь твой отец он или брат —
Он был солдатом!.. Как солдат
Он пал среди военных буден...

Он пал... Но ранняя весна
Идет. Что смерть ей и война!
Свежа, румяна, говорлива,
Идет, черемухой цветет,
Идет, синицею поет,
Шумит сверкающим разливом.

И мы... хоть день, хоть миг один
Средь этих тягостных годин —
Мы будем петь и славить радость!
Среди крутых дорог войны
Мы встретим светлый день весны —
Мы встретим, дети Ленинграда!

Чайка

Как полумесяц молодой,
Сверкнула чайка предо мной.
В груди заныло у меня...
Зачем же в самый вихрь огня?

Что гонит?... Что несет ее?..
Не спрячет серебро свое...